

Спустя несколько дней, когда Чэнь Тяньло лежал в объятиях одной из практикующих стадии Превращения Божества из Даосской Обители Белого Облака, над обителью внезапно поднялся сильный ветер, а следом за ним сгустились грозовые тучи и загремел раскатистый гром.

— Трансформация Души!

Чэнь Тяньло тут же приподнялся, выбравшись из объятий женщины.

В этот момент сидевшая рядом практикантка тоже в изумлении широко раскрыла глаза.

Она впервые видела небесное знамение, возникающее при чужой Трансформации Души.

Оказывается, вот как это выглядит.

В Секте Белого Облака старец Байюнь, сидевший в каменной комнате для медитаций, сейчас весь покраснелся, а его дыхание невольно участилось.

Он наконец-то совершит прорыв к стадии Трансформации Души.

Спустя тысячу лет он впервые испытывал столь сильное волнение.

Когда не заслуживающий доверия Чэнь Тяньло вручил ему Бессмертный Нефрит, он еще сомневался, но кто бы мог подумать, что этому парню и впрямь не нужны были отговорки.

— Если мне, Байюню, удастся успешно совершить Трансформацию Души, то почему бы и не признать тебя своим новоявленным наставником?

Старец Байюнь проявил свойственную ему беспечность.

Если раньше он и испытывал недовольство или затаил обиду на Чэнь Тяньло за то, что тот отнял его основание и тискал его любимую ученицу,

то теперь осталось лишь одно преклонение.

Раз он запросто может помочь кому-то перейти на стадию Трансформации Души, происхождение Чэнь Тяньло наверняка необычайно.

— Успокой разум и собери мысли, сгущай Бессмертное Тело.

В этот момент раздался голос Цин Хэ.

Старец Байюнь тут же сосредоточился и отбросил посторонние мысли.

В то же время небо стало затягиваться фиолетовыми молниями, а земля вокруг задрожала.

Все практики Даосской Обители Белого Облака почувствовали эти перемены и один за другим вышли наружу.

— Это... неужели предок собирается совершить прорыв?

— Трансформация Души? Неужели старейшина высшего уровня и впрямь собирается прорваться на стадию Трансформации Души?

— Наставник, неужели вы действительно собираетесь совершить прорыв?

В особенности Ши Ци: глядя на клубящуюся в небе над обителью мощную и страшную грозовую тучу фиолетового цвета, она почему-то не испытывала ожидаемой радости — в ее сердце царила лишь тоска.

Хотя Чэнь Тяньло на словах и утверждал, что она станет его женщиной, прошло уже около месяца, а этот наглец больше ни разу не заглянул к ней.

Это вызывало у Ши Ци жгучее недоумение. Ей страшно хотелось хоть что-то узнать, но гордость мешала расспрашивать напрямую, однако до нее то и дело доходили слухи о делах Чэнь Тяньло от других.

Он помог преодолеть узкое горло многим женщинам-практикам, застрявшим на поздней стадии Зарождающейся Души.

Даже одна из ее близких подруг, с которыми она дружила долгие годы, стоило ей лишь единожды сойтись с Чэнь Тяньло, как та разом перескочила с ранней стадии Превращения Божества на среднюю стадию Превращения Божества, причем безо всяких побочных эффектов.

— Ци-эр, на что это ты смотришь?

К ней с сияющим от восторга лицом подошла Сун Цянь в белоснежных одеждах.

Заметив хорошую подругу, Ши Ци выдавила из себя улыбку и только было открыла рот, как, заметив ее еще не до конца поправленный пояс, мгновенно помрачнела лицом.

Сун Цянь тоже окончательно стала женщиной Чэнь Тяньло.

— Вот же негодяй.

Стоило Ши Ци вспомнить, что Чэнь Тяньло обещал взять ее в жены, но ни разу не пришел к ней, зато сошелся с ее лучшей подругой, как ей захотелось прикончить этого мерзавца.

— Что такое, Ци-эр?

Видя, что Ши Ци не в духе, Сун Цянь подошла поближе и взяла ее за нежную ручку.

— И не говори, а наш господин и впрямь мастак на дела: сказал, что поможет старейшине высшего уровня совершить прорыв, и тот действительно прорвался! Раньше-то мы все думали, что он просто врет.

Заговорив о Чэнь Тяньло, Сун Цянь исполнилась глубокой нежности.

Увидев это, Ши Ци от злости сделала несколько глубоких вдохов. Она больше не могла сдерживаться — ей во что бы то ни стало нужно было потребовать от этого мерзавца объяснений.

И в этот самый момент защитное построение Даосской Обители Белого Облака отчаянно завибрировало, после чего со всех окрестностей на десятки ли вокруг сошлись бесчисленные демонические звери, устремляясь прямо к обители.

— Это испускаемая после сгущения Бессмертного Тела бессмертная ци, лакомство для демонических зверей! Всем приготовиться отразить атаку этих безумных тварей!

Голос Чэнь Тяньло громовым раскатом пронесся над всей Даосской Обителью Белого Облака.

В тот же миг Чэнь Тяньло активировал защитное построение обители.

Это построение было усилено бессмертной силой Цин Хэ, и пробить его было никому не под силу, если только противник не обладал силой средней стадии Трансформации Души.

В момент активации построения все практики стадии Превращения Божества из Даосской Обители Белого Облака разом собрались вокруг утеса, где медитировал старец Байюнь, образовав плотное защитное кольцо, чтобы преградить путь демоническим зверям, алчущим пожрать Бессмертное Тело старца.

Чэнь Тяньло сидел в кресле в своем кабинете и спокойно наблюдал за происходящим.

Как только старец Байюнь завершит Трансформацию Души, он сможет покинуть Даосскую

Обитель Белого Облака.

Что же касается Ши Ци...

В установленном перед Чэнь Тяньло зеркале отражалось ее текущее местоположение, а на его губах играла улыбка человека, чей коварный план увенчался успехом.

Думала тягаться с ним, этой девчонкой? Разве она не знала, что он, Чэнь, прошел сквозь тысячи цветов, не позволив ни единому лепестку упасть на свою одежду?

Даже Хун Ди, гордая небесная избранница, пала к его ногам, неужто с этой не справиться?

— Ах, Ши Ци, Ши Ци, твоя фигура и личико заставляют твоего муженька тосковать по тебе день и ночь.

Чэнь Тяньло до сих пор не мог прорваться к стадии Превращения Божества, и теперь он подозревал, что причина крылась в том, что он до сих пор не покори́л Ши Ци и не заполучил ее тысячелетнюю женскую энергию инь, из-за чего так и не смог до конца постичь Концепцию Желания.

К тому же, такая женщина, как Ши Ци, свято берегшая свою чистоту — заполучить ее наверняка сулит поистине несравненное наслаждение.

В этот момент дверь в комнату Чэнь Тяньло распахнулась, и вбежала разъяренная Ши Ци.

— Чэнь Тяньло!

— Жenuшка, я здесь.

Чэнь Тяньло, с помощью магического зеркала заранее знавший, что Ши Ци придет к нему, уже давно ждал ее и при встрече бесцеремонно окинул ее взглядом с ног до головы.

Заметив это, Ши Ци почувствовала, как волна гнева ударила ей в голову.

— Бесстыдник ты этакий, какая я тебе жenuшка?! Будешь и дальше нести чушь — смотри, огребешь у меня!

— Разве ты сможешь меня ударить? Кстати, ты ведь пришла ко мне явно не для того, чтобы ругаться, верно?

Чэнь Тяньло лениво поднялся с кресла и шагнул прямо к Ши Ци. Уловив исходящий от нее

легкий аромат, он не удержался и глубоко вздохнул, вбирая его всей грудью.

— Моя женушка все так же благоухает.

— Ты... — Ши Ци чуть не лишилась чувств от бесстыдства Чэнь Тяньло. Забыв обо всем на свете, она прямо выпалила:

— Зачем ты обижаешь Цянь Цянь?

— Ты про нее? От ранней стадии Превращения Божества до средней — она сама бросилась мне в объятия, что я поделаешь?

— Тьфу! Если бы ты не соблазнил ее камнями духа, с чего бы Цянь Цянь связалась с таким развратником, как ты?

— Нельзя же так говорить, женушка. А если я помогу тебе совершить прорыв на позднюю стадию Превращения Божества, ты согласишься по душам побеседовать со мной всю ночь напролет?

— предложил Чэнь Тяньло.

Лицо Ши Ци помрачнело так сильно, что казалось, будто оно сейчас покроется ледяной коркой:

— Да даже если я не смогу совершить прорыв до конца своих дней, я все равно не стану твоей игрушкой!

— Ну вот и ладушки, — Чэнь Тяньло развел руками.

— Значит, это был твой собственный выбор, женушка. К тому же, я отношусь к вам всем со всей серьезностью, ни к кому не испытывая ни фаворитизма, ни предвзятости.

— Ты-то? — усмехнулась Ши Ци.

— Именно, — кивнул Чэнь Тяньло.

— Хм! — Ши Ци холодно фыркнула, взмахнула рукавом и демонстративно уселась в сторонке, наотрез отказываясь верить:

— Есть ли хоть слово правды в том, что ты говоришь? Раньше заливался, что любишь меня и возьмешь в жены, а сам со сколькими бабами переспал? Думаешь, я не знаю? Даже... даже Цин

Хэ, госпожа Сюй, Цзян Сюэ — все они твои, твои женщины!

— Значит, я тебе небезразличен, верно?

— Вовсе нет!

Чэнь Тяньло внезапно подался вперед, до смерти испугав Ши Ци, у которой от неожиданности вспыхнуло лицо.

— Чэнь Тяньло, ты что удумал?

— Ци-эр, поверь мне, я и правда люблю тебя. Согласись быть со мной, ладно?

Чэнь Тяньло ласково взял нежную ручку Ши Ци и поднес к губам, легонько поцеловав. На этот раз она почему-то не стала отдергивать руку — то ли в растерянности от его слов, то ли вовсе забыв об осторожности.

Лишь когда Чэнь Тяньло отпустил ее ладонь, она запоздало спрятала руки за спину и с довольно сердитым видом процедила:

— Чэнь Тяньло, да как ты смел меня поцеловать!

Хотя на словах она возмущалась, ее щеки уже пылали так сильно, что казалось, с них вот-вот закапает вода.

Спустя столько дней холодности и игнорирования, Ши Ци и сама не понимала, почему сейчас не испытывает к Чэнь Тяньло никакого отвращения, а в груди вместо этого трепетало странное, вороватое предвкушение.

<http://bllate.org/book/21198/2145871>